

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СТРУКТУРУ ЗАНЯТОСТИ И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В БЕЛАРУСИ

Введение. Развитие искусственного интеллекта сегодня является одним из ключевых факторов глобальной технологической трансформации. Эти процессы затрагивают не только высокотехнологичные отрасли, но и традиционные сферы экономики, меняя характер труда, структуру занятости и требования к квалификации работников. Для Беларуси, где вопросы повышения производительности труда и модернизации экономики остаются стратегически важными, внедрение искусственного интеллекта открывает как новые возможности, так и серьезные вызовы.

Основная часть. Искусственный интеллект — это наука и технология создания интеллектуальных компьютерных программ, которые способны решать задачи так, как это сделал бы человек, используя методы обработки информации, обучения и принятия решений» [1, с. 245].

Трансформация спроса на профессии в условиях автоматизации и внедрения технологий искусственного интеллекта носит неоднородный характер и проявляется по-разному в различных секторах экономики. Наиболее заметное сокращение рабочих мест наблюдается в сферах, где преобладают рутинные и формализуемые операции. К ним относятся учетно-административные функции, такие как базовый бухгалтерский учет, дело-производство и первичная обработка документов. Существенные изменения происходят и в розничной торговле: внедрение касс самообслуживания снижает потребность в кассирах и операторах торговых залов. Аналогичные процессы фиксируются в логистике и складском хозяйстве, где автоматизированные системы управления и сканирующие технологии постепенно вытесняют ручной труд при комплектации и инвентаризации.

В промышленности давление на должности средней квалификации усиливается за счет внедрения цифровых систем контроля качества и прогностического обслуживания, которые заменяют повторяемые ручные операции. Вместе с тем формируется новый спрос на специалистов в смежных областях: аналитиков данных, инженеров по автоматизации и интеграции, специалистов по эксплуатации ИИ-систем, экспертов в области информационной безопасности, а также разработчиков и менеджеров цифровых продуктов. В сервисных индустриях и финансовом секторе растет потребность в продуктовых менеджерах, специалистах, которые изучают пользовательский опыт, специалистах по цифровому маркетингу, где искусственный интеллект выступает не как замена, а как инструмент усиления человеческого труда.

Для анализа динамики спроса и предложения на рынке труда, связанного с технологиями искусственного интеллекта, целесообразно рассмотреть статистику по числу вакансий и резюме, содержащих упоминание искусственного интеллекта (рисунок 1).

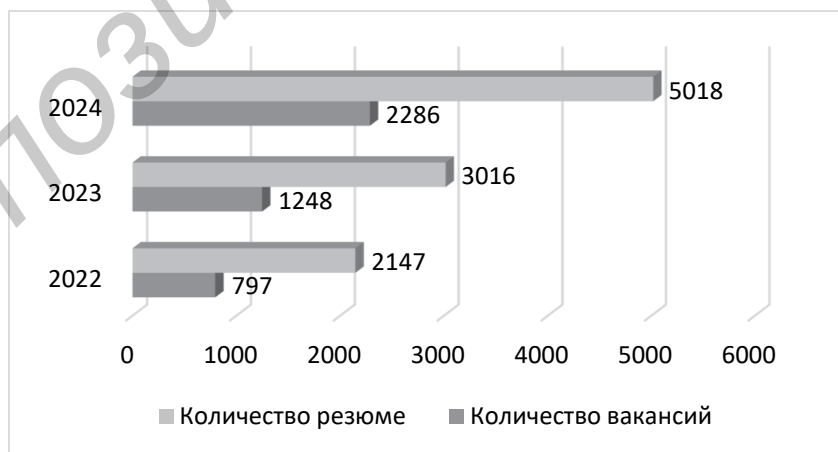

Рисунок 1 — Количество вакансий и резюме с упоминанием искусственного интеллекта на rabota.by, 2022-2024 гг. Примечание — Источник: собственная разработка на основе [2].

Анализируя данную диаграмму, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, наблюдается устойчивый рост числа вакансий с упоминанием искусственного интеллекта: с 797 в 2022 году до 2286 в 2024 году, то есть почти в три раза за два года. Это указывает на быстрое расширение спроса со стороны работодателей на специалистов с компетенциями в области искусственного интеллекта;

– во-вторых, ещё более выраженная динамика фиксируется по числу резюме: с 2147 в 2022 году до 5018 в 2024 году. Таким образом, предложение рабочей силы, связанной с искусственным интеллектом, также растёт, что отражает интерес соискателей к новым цифровым профессиям и готовность адаптироваться к требованиям рынка.

В совокупности эти данные показывают, что в Беларуси за период 2022-2024 гг. формируется новый сегмент рынка труда, связанный с искусственным интеллектом, где одновременно увеличивается и спрос, и предложение. Однако темпы роста числа резюме опережают рост числа вакансий, что может свидетельствовать о потенциальной конкуренции среди специалистов и необходимости дальнейшего развития отраслей, способных поглощать этот кадровый ресурс. По данным портала Onliner.by, только за первые три месяца 2025 года в Беларуси было размещено 802 вакансии и 3551 резюме с упоминанием искусственного интеллекта, при этом медианная заработная плата в таких вакансиях оказалась на 22% выше средней по рынку [2].

Изменение премий за навыки отражает переоценку компетенций в пользу цифровых и аналитических. Наиболее высоко оцениваются умения в области анализа данных, управления жизненным циклом моделей, автоматизации бизнес-процессов, работы с облачными платформами, а также способность совмещать цифровые и предметные знания. Так, инженеры-технологи, экономисты и логисты, владеющие инструментами анализа производственных и коммерческих данных, получают более высокие предложения по заработной плате, чем специалисты без подобной подготовки. Премии за так называемые soft skills (управление изменениями, коммуникация в междисциплинарных командах) усиливаются, но только в сочетании с цифровой грамотностью. В противоположность этому, навыки, связанные с устаревающими инструментами ручного учета и рутинными клиентскими операциями, демонстрируют отсутствие роста или даже снижение оплаты труда. Рост числа вакансий и изменение структуры спроса на кадры напрямую связаны с цифровизацией экономики и концентрацией новых рабочих мест в Минске и Минской области, где сосредоточено почти половина всех предложений на рынке труда [3].

Рост неравенства проявляется как на отраслевом, так и на региональном уровне. На отраслевом уровне усиливается поляризация между секторами с высокой цифровой насыщенностью (информация и связь, финансы, профессиональные услуги, высокотехнологичная промышленность) и сферами с ограниченными возможностями для автоматизации (часть торговли, традиционные услуги, низкотехнологичные производства). Первые сосредотачивают более высокие заработные платы и обеспечивают устойчивую занятость, тогда как вторые сталкиваются с риском вытеснения работников и низким уровнем оплаты труда. Регионально дифференциация усиливается за счет концентрации цифровых рабочих мест и инфраструктуры в Минске и крупных областных центрах, где быстрее внедряются платформенные решения, аналитика данных и ИИ-сервисы. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта оказывает двойственный эффект на рынок труда: с одной стороны, автоматизация рутинных операций ведёт к сокращению рабочих мест в административных и учетных профессиях, с другой — формируется спрос на новые компетенции и цифровые навыки. В статье Дудоревич Д. М. отмечается, что «использование искусственного интеллекта в экономике Беларуси может привести к массовому высвобождению работников в традиционных сферах, но одновременно создаёт новые возможности для занятости в ИТ и смежных отраслях» [4].

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что искусственный интеллект заметно влияет на рынок труда Беларуси. Он помогает автоматизировать рутинные задачи, но одновременно создаёт новые вызовы для работников, которым нужно осваивать современные навыки. Искусственный интеллект не только меняет структуру занятости, но и открывает новые возможности для тех, кто готов учиться и развиваться. Для страны важно поддерживать подготовку специалистов и помогать людям адаптироваться к изменениям, чтобы технологии приносили больше пользы, чем проблем.

Список цитируемых источников

1. Таиров, Б. Г. Подходы к определению искусственного интеллекта // 58-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. — Минск: 2022. — С. 245-246.
2. Как ИИ меняет рынок труда: рост зарплат, новые профессии и страхи работников // Onliner URL: <https://money.onliner.by/2025/05/16/kak-ii-menyayet-rynok-truda-rost> (дата обращения: 22.09.2025).
3. «Сейчас мы наблюдаем классический рынок соискателя» – первый заместитель министра труда и социальной защиты // ibMedia URL: <https://ibmedia.by/news/sejchas-my-nablyudaem-klassicheskij-rynok-soiskatelya-pervyj-zamestitel-ministra-truda-i-sotsialnoj-zashhity/> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда в Республике Беларусь // edoc.bseu URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/101457/1/Dudorevich_23_26.pdf (дата обращения: 22.09.2025).